

«Ты этого добился»

Отчимом Зига был Зоркодрию, чистокровный вампир, член отряда искателей приключений S-класса под названием «Буря тирании». Его настоящим отцом был Маршукзарл, император Империи Амид, хотя его мать об этом не знала.

Он родился в тайной деревне верующих Виды и вырастет в Талосхайме.

Но несмотря на все эти сложности, сам Зиг был обычным человеческим мальчиком. С примесью крови полуэльфа Маршукзарла, он был на четверть эльфом, и это было видно по его слегка заостренным ушам. Однако его заостренные уши не заметны, если пристально их не рассматривать.

Когда он родился, в ночном небе не было ни метеоритных дождей, ни особых уникальных явлений. Он родился при обычных обстоятельствах, с трудностями и благословениями. По словам Рэйчел и Зода, он очень умен и сообразителен, но не был выдающимся гением.

Зиг внезапно пробудился от сна.

- М-м-м ... Папа?

Он чувствовал умиротворение, зная, что его держат сильные, нежные руки. Он уже собирался вернуться в страну снов, но в тот момент, когда его веки были открыты, он увидел нечто, чего никогда не видел прежде.

- Кто это...? Они белые?

Сонные глаза Зига скользнули по множеству белых людей. В центре стоял мальчик с неестественно белой кожей, а по обе стороны от него - два полупрозрачных, слабо светящихся мальчика.

Как только его затуманенное зрение сфокусировалось, Зиг мгновенно проснулся.

- М-м-м ... Ва -?!

«Вандалье?! Вандалье, который был Амамией Хирото и нежитью?!»

Действительно, Зиг был еще одной реинкарнированной личностью, которого Родкорт послал в этот мир.

На Земле его звали Танака Джин. Он учился в параллельном классе, так что почти не знал Вандалье. В Ориджине он был одним из храбрецов, получив способность обманывать под названием «Сканда». Он был убит во время беспорядков, вызванных убийством «Гунгнира» Кайдо Каната руками «Метаморфа» Шихуин Мари вместе с «Персеем» и «Урдом».

Как и другие, он переродился в Лямбде после того, как отказался выполнить просьбу Родкорта, но... В результате этой просьбы Родкорт узнал, кто такой Вандалье.

Вандалье стал несколько старше по сравнению с тем образом, который ему тогда показали, но ошибиться было невозможно.

«Меня хотят убить?!» - подумал Зиг, извиваясь в руках Зода и инстинктивно пытаясь убраться как можно дальше от Вандалье.

К счастью, Зод и Мердин успокоили его и увели от Вандалье.

- Здесь, здесь. Не бойся, - сказал Зод.

- Все в порядке, они-чан здесь!- сказала Мердин.

«Почему, что происходит?! Что со мной происходит... а?! Я должен закрыть рот!»

Зига охватила паника, и он поспешно замолчал, чтобы не брякнуть лишнее.

А потом, когда его унесли туда, где его ждала Рэйчел, воспоминания Зига о Танаке Джине «Сканде» и его теперешней жизни соединились, и он сделал кое-какие выводы относительно своего положения... а затем его сознание начало уплывать.

«Смогу ли я выжить?» - смутно подумал он, проваливаясь в сон.

Эта встреча с Вандалье заставила его воспоминания вернуться значительно раньше, чем следовало, и в сочетании с потрясением от встречи с Вандалье для его маленького тельца это было слишком. Он испытал то же самое, что и Саруа Легстон.

В следующий раз, когда он проснется, воспоминания о прошлой жизни, скорее всего, забудутся.

- М-м-м, кажется, он снова заснул... надеюсь, это переживание не станет для него травмой, по которой он станет бояться Вандалье-доно, - проговорил Зод.

- В конце концов, в стране много статуй и аксессуаров с его изображением, - добавила Мердин.

Маленькая статуя Вандалье стояла даже в маленьком святилище Виды, построенном в этом новом районе города. В местном филиале Церкви Виды продавались даже миниатюрные статуэтки размером с ладонь.

Это объяснялось главным образом тем, что Вандалье неоднократно протестовал против возведения больших статуй, на что Нуаза, нынешний главный священник Церкви Виды, ответил: «Значит, вы не будете возражать против маленьких статуй?!»

- Самое главное, что в будущем он будет часто встречаться с самим Вандалье-доно. Я надеюсь, что он будет открыт с ним, - сказал Зод обеспокоенно.

Поскольку Зиг потерял сознание, Родкорт и его духи-фамильяры не слышали этих слов.

- Ты опять это сделал?! - Аран сердито крикнул Родкорту, но тот не ответил, так как уже махнул рукой на Зига.

Когда Танака Джин «Сканда» сразу после поражения «Гунгнира» Кайдо Канаты от рук Вандалье перевоплотился в этом мире, не было проблем с его перерождением в качестве сына Маршукзарла, императора империи Амид, которая противостояла Вандалье и расам, созданным Видой.

К тому времени, когда он станет достаточно взрослым, чтобы понимать окружающий мир, империя Амид и Талосхайм будут на грани войны... Но возможно народы уже будут по-настоящему воевать. Таким образом, Родкорт ожидал, что «Сканда» поймет, что он не сможет сбежать и будет вынужден помочь с планом Родкорта.

Но произошло нечто неожиданное. Маршукзарл изменил воспоминания беременной женщины, родившей ребенка, в котором находилась душа Танаки Джина, и послал его в Бурю Тирании, группу тайных верующих Виды. Тем не менее, Родкорт надеялся, что сможет использовать «Сканду» для сбора информации о Вандалье, даже если он не поможет в осуществлении своего плана.

Он был удивлен, что среди членов Бури Тирании оказался чистокровный вампир, но ожидал, что «Сканда» останется незамеченным, если он не совершит большую ошибку.

... Пока Вандалье не преодолел рамки круга системы трансмиграции, непосредственно направляя души из системы Родкорта в систему Виды.

Теперь, когда дело дошло до этого, ничего нельзя было сделать.

Родкорт мог дать перевоплощенным людям судьбы и состояния. Однако они не имели иного смысла, кроме как сделать определенные события более вероятными и желательными. Он не мог даровать им предопределенных судеб или состояний, поскольку их не существовало.

Это особенно касалось Лямбды - мира, где существовали души, которые не управлялись кругом трансмиграции системы Родкорта.

Таким образом, ничего нельзя было поделаться с Зигом, который находился под защитой Бури Тирании. Судьба, уготованная Зигу, может немного помешать им, но последствия будут подобны капле в океане. Каждый член группы был необычным созданием, которое легко могло изменить свою судьбу.

Если бы «Сканда» Танака Джин в своей предыдущей жизни придерживался твёрдых религиозных убеждений против мертвецов или испытывал сильное доверие к Родкорт, все могло бы быть по-другому... но это было явно не так.

Таким образом, Родкорт давно отказался от «Сканды» Танака Джина... Зига в большей степени, чем от «Персея» Самедзимы Юри... Саруа Легстона.

Конечно, он не сказал другим реинкарнированным личностям, например, Асаги, Канако и Мураками, что Зиг - это Сканда.

Было бы неприятно, если их убьют при попытке спасти Зига, и пройдет некоторое время, прежде чем память вернулась бы к нему, так что он не стал бы помехой, даже если бы присоединился к Вандалье.

Итак, Вандалье принял в свою страну другого реинкарнированного индивидуума, сам того не зная.

Тем временем Вандалье под наблюдением Шнайдера, Лиссаны, Далтона и Гуфадгарна пытался снять печать с фрагмента Короля Демонов.

Шнайдер сдерживался, постоянно нападая на гоблина, который захватил фрагмент Короля Демонов, ослабляя его, но не убивая, а затем буря тирании завернула его в тонкую орихалковую ткань, как мумию, чтобы запечатать. Если все прошло хорошо, он был бы жив.

На самом деле, он боролся и стонал все время, пока Шнайдер нес его... но теперь он не издавал ни единого звука.

- Он умер от голода?- поинтересовался Далтон.

- Если подумать, то с тех пор, как мы прибыли в Талосхайм, все было тихо, - сказала Лиссана, подозрительно глядя на фрагмент Короля Демонов. - Прошло около недели с тех пор, как мы его запечатали....

Но Шнайдер покачал головой. - Есть большие различия между отдельными фрагментами, поэтому я не могу сказать наверняка, но носители, захваченные фрагментами, не едят, не спят и не пьют, и фрагмент будет заражать нового носителя, прежде чем текущий станет непригодным. Согласно записям, если хозяин не тяжело ранен, это длится не менее месяца. Он не мог умереть от голода или истощения.

-Но я помню, что гоблина, в котором находится фрагмент, рвало кровью, когда мы его запечатывали, - сказала Лиссана.

- Разве мучение носителя до тех пор, пока он не сможет двигаться, не будет квалифицироваться как серьезное ранение?- спросил Гуфадгарн.

Шнайдер нахмурился и посмотрел на Вандалье, по-видимому, в плохом настроении оттого, что даже его товарищи усомнились в его словах.

- Он ещё жив, - сказал Вандалье. - Фрагмент, вышедший из-под контроля, изменил структуру тела, поэтому его сердце не бьется, но все еще есть реакция от моего заклинания обнаружения жизни.

- Правильно?! Я старался сдержаться! Трудно было сохранять ему жизнь, поэтому потребовалось некоторое время, но я не мучил его, ничего такого!- с облегчением сказал Шнайдер.

Вандалье решил не упоминать о том, что хозяин очень слаб... что ему осталось жить меньше суток.

- Я снял печать, - сказал Вандалье.

Он распустил орихалковый пояс, обнажив изуродованного гоблина.

Цвет кожи, форма головы и тонкие конечности были такие как у обычных гоблинов. Но его туловище... грудь, такая впалая, что видны были ребра, была невероятно большой, из нее торчали зловещего вида трубки, из которых слушалось дыхание.

Как будто грудь титана со зловещими трубками сплавилось с маленьким худым гоблином.

Освободившись, осколок Короля Демонов поднялся вместе с несбалансированным телом, и в нём было столько радости, сколько могло выражать лицо гоблина.

- ...Главное... тело... соединитесь... со... мной ... - простонал осколок, приближаясь к Вандалье.

Но Вандалье поднял руку. - Можешь ли ты соединиться со мной, сохранив жизнь этому существу?- спросил он.

Фрагмент Короля Демонов замер на месте, и несколько свистящих вздохов вырвалось из трубок в его груди, прежде чем он ответил.

- Во мне... нет знания. Во мне... нет памяти, - сказал он.

Каждый из фрагментов Короля Демонов был частью Короля Демонов Гудураниса, который был разорван на несчетное количество кусочков, и каждый из них трансформировался, чтобы попытаться воскресить его. Их нельзя было назвать индивидуальными формами жизни. Все, что у них было, это инстинкт собрать и воскресить Короля Демонов.

«Может потребоваться некоторое время, чтобы понять, как поглотить фрагмент, не убивая при этом носителя», - подумал Вандалье.

Но фрагмент продолжал говорить. - Моя воля - воля основной массы. Воля основной массы - моя воля.

- Понимаю. Другими словами, волей можно манипулировать. Ну что ж, давайте проверим, - сказал Вандалье, принимая слова фрагмента за чистую монету.

Он попробовал воспользоваться навыком группового контроля чтобы держать его под контролем. Он изо всех сил старался представить себе, как осколок покидает тело носителя, нечему не повредив, возвращает его в первоначальное состояние.

Все тело Короля Демонов задрожало, и из дыхательных трубок потекла черная жидкость.

Черная жидкость собралась в единую, неузнаваемую массу плоти, которая прыгнула в руки Вандалье и с резким звуком слилась с ним.

«Вы слились с легкими Короля Демонов!»

«Уровни навыков Короля Демонов, группового контроля и навык групповой обработки мыслей увеличились!»

Оказалось, что это не пучок дыхательных трубок и не спасательный жилет.

Проверяя состояние своего тела, Вандалье заметил, что Шнайдер с беспокойством изучает его лицо.

- ... Вы в порядке? - спросил он. - С нашей точки зрения, эта штука выглядела как нездоровая на вид масса плоти, которая с ужасным шумом вошла в ваши руки, понимаете?

Далтон и Лиссана выглядели также.

До этого Вандалье неоднократно поглощал фрагменты Короля Демонов, но Шнайдер и его спутники впервые видели это необычное явление, так что их реакция была предсказуема.

В первый раз, когда Вандалье проглотил кусочек Короля Демонов, Элеонора попыталась заставить его выплюнуть его.

- Я в порядке, - сказал Вандалье. - Но, похоже, хозяина уже не спасти.